

родное право повернулось лицом к человеку. Пора и человеку повернуться лицом к международному праву, т.к. качество и эффективность норм международного права во многом предопределяется качеством применяющих и воспринимающих эти нормы субъектов, уровнем международно-правовой идеологии и психологии. Будучи структурным элементом международно-правовой системы, международно-правовое сознание взаимодействует с другими элементами международно-правовой действительности (нормативной структурой, правоприменительной практикой) и влияет на них. Так, напр., обоснованное обращение физического лица в Европейский суд по правам человека может повлиять на содержание международной и национальной правоприменительной практики.

Для того чтобы обеспечивать соблюдение и эффективно пользоваться нормами международного права, необходимо знать их содержание. Поэтому есть все основания говорить о значимости международно-правового образования, о необходимости формирования и повышения уровня как профессионального, так и обыденного международно-правового сознания. Как справедливо отмечает И.И. Лукашук, развитие международно-правового сознания – задача исключительно трудная. Среди широких слоев населения доминирует многовековой национализм. В таких условиях разъяснение значения интересов международного сообщества должно стать задачей каждого государства, всей системы образования»¹. Можно согласиться с рекомендациями Всероссийского совещания «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ в практике конституционного правосудия», которые содержат предложения о дополнении программы юридических вузов спецкурсами «Принципы международного права», «Европейское судебное право», «Стандарты в области прав человека»². Эти вопросы должны обязательно входить в программу правового образования не только по юридическим специальностям.

Логиновских Т.А.

КОНЦЕЦИЯ ПРАВА Р. ДВОРКИНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Рональд Дворкин – американский юрист, правовед, имеющий большую юридическую практику. Кроме того, Р. Дворкин – один из ярких предста-

---

¹ Лукашук И.И. Указ. соч. С. 352.

² Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия: Материалы Всерос. совещания. М.: Международные отношения, 2004. С. 536.

вителей философии права, автор многих книг по философско-правовой проблематике. Нас в большей степени привлекло в работах Р. Дворкина приверженность его к направлению в современной западной философии права, известное как возрождение естественного права. Концепции в современных западных теориях философии права сложны и разнообразны. Это и концепции позитивного права, юридического реализма, юридического патернализма, постмодернистской юриспруденции и многие другие. Об этом можно узнать во многих источниках, например, в курсе лекций «Философия права» С.В. Моисеева, В.С. Нерсесянца «Философия права» и других.

Возрождение естественного права в современной западной философии права в последние десятилетия продемонстрировало право личности на защиту, безопасность, поддержку со стороны людей наделенных властью и законом.

Доминирующим принципом в естественном праве является принцип взаимосвязи права и морали. Для того чтобы правовая система была именно правовой системой, большинство ее правил должны удовлетворять моральным стандартам справедливости и честности, моральным ценностям и оценкам. Моральность – это необходимое условие для законности.

Начало возрождения естественного права, как утверждает С.В. Моисеев, было положено в послевоенной Германии, когда перед судами встал вопрос о наказании тех, кто совершал преступления при нацистском режиме. Очень часто нацистские преступники действовали в полном соответствии с чудовищными законами фашистской Германии. Суды должны были решить, можно ли наказать людей, которые действовали в рамках некогда существовавшего законодательства, и если да, то на каких основаниях? Можно ли утверждать, что нацистские законы нарушали естественное право и, соответственно, не имели юридической силы¹? Подобные вопросы требовали обратиться к естественно-правовой аргументации. Кроме того, требовалось обратить внимание на логические и концептуальные связи между правом и моралью. Современные сторонники естественного права не создают сложных и масштабных теорий, как это делали в прошлом представители естественного права. Но они поддерживают главный принцип этого направления – взаимодополнение морали и права.

Р. Дворкин в своей концепции естественного права критикует Г. Харта, одного из представителей юридического позитивизма.

Г. Харт утверждает, что при принятии решения судья опирается на систему правил, которые опираются на систему права. Правила Г.Харта

---

¹ Моисеев С.В. Философия права. Новосибирск, 2004. С. 46.

классифицирует как первичные и вторичные. Первичные правила – это социальные нормы, выполнение которых – обязанность каждого. Вторичные правила дают полномочия.

Р. Дворкин утверждает, что система правил Г. Харта действует тогда, когда судье приходится принимать решение в простых делах. Но модель Г. Харта не работает при рассмотрении трудных, сложных дел, так как возникает ситуация, когда апелляция к системе правил недостаточна, остаются открытыми вопросы, связанные с морально-нравственным статусом подсудимого.

Право, по концепции Р. Дворкина – это моральное требование особого рода. В основании права лежат принципы. Но принципы Р. Дворкина отличаются от системы правил Г. Харта, который характеризует правила как «все или ничего». Система принципов Р. Дворкина более подвижна, в ней есть инвариант, но все остальные принципы вариативны.

Право – это целостность, это «особая ценность наряду с честностью, справедливостью и равенством. Целостность примерно означает последовательность принципов. «Мы хотим, чтобы наше общество последовательно придерживалось одной и той же системы принципов (постепенно улучшая ее)¹».

В своих размышлениях о принятии судебных решений в трудных ситуациях Р. Дворкин приходит к выводу о необходимости создания образа идеального судьи-философа, называя его Геркулесом. Идеальный судья, по мнению Р. Дворкина, должен обладать неограниченными интеллектуальными способностями, памятью, иметь в своем распоряжении много времени на обдумывание при принятии решения: кто имеет право выиграть судебный процесс? Судья-философ способен принять единственно правильное решение и адекватно оценить притязания всех сторон. Идеальный судья-философ знает историю права, выбирает ту единственную теорию права, которая дает правильный ответ на все вопросы, т.е. представить право в наилучшем свете, в смысле морального и политического совершенства, выражающегося в либеральных ценностях справедливости, честности, равенства, правильного судебного процесса и индивидуальных прав.

На наш взгляд, образ идеального судьи-философа – это потребность общества качественно преобразить, изменить, усовершенствовать правовую систему согласно принципам гуманизма, антропоцентризма и альтруизма. Развитие социума с неизбежностью приводит к творчески-креативному, созидательно-преобразовательному, инновационному процессу в судебно-

---

¹ *Моисеев С.В* Указ. соч. С. 70.

правовой системе. Информационно-интеллектуальный потенциал судьи на современном этапе масштабнее и сложнее, т.к. усложнилась сама жизнь, социальные связи и отношения; другим стал человек, его мировоззренческие, познавательные, интеллектуальные принципы.

Можно согласиться с Р. Дворкиным в том, что судья должен быть философом, размышляющим о личности преступника и всем тем, что его окружает, и что привело его к преступлению.

Интересной идеей в творчестве Р. Дворкина является идея об «ассоциативных обязательствах». Концепция об «ассоциативных обязательствах» выходит за рамки правовой парадигмы. Её содержание Р. Дворкин раскрывает в системе политически-правовой, апеллирует к понятийному аппарату политологии, социальной философии, социологии, этики, философии права.

Немногочисленные источники по философии права рассматривают идею «ассоциативных обязательств» как критику Р. Дворкиным идеи Д. Ролза (американского философа, профессора Гарвардского университета). Р. Дворкин критикует идею Д. Ролза о естественной обязанности поддерживать справедливые учреждения. В статье «Теория справедливости» Д. Ролз отмечает, что «справедливость как честность начинается с самого общего выбора, который люди должны сделать совместно, а именно: с выбора тех первоначальных принципов концепции справедливости, на основании которых должна регулироваться вся последующая критика и реформа институтов. Затем, совершив выбор концепции справедливости, мы можем вообразить, что люди приступят к избранию конституции и законодательства и т.д.; каждый раз приводя их в соответствие с изначально одобренными принципами справедливости. Наша социальная ситуация справедлива, если в результате этих последовательных, гипотетических договоренностей мы придем к соглашению «об общей системе правил, определивших ее»¹.

Р. Дворкин утверждает, что эта обязанность не объясняет, почему граждане имеют политические обязанности перед сообществами, т.к. справедливость – это категория и морали, и права, и политики, и она не может объяснить политические обязанности какого-то конкретного сообщества.

В работе С.В. Моисеева «Философия права» и в других источниках рассматривается концепция «ассоциативных обязательств» Р. Дворкина.

Остановимся на основных положениях.

---

¹ Д. Ролз «Теория справедливости. Глава 1. Справедливость как честность // Вопр. философии. 1994. № 10. С. 43.

Р. Дворкин считает, что политические обязанности являются частью «ассоциативных обязанностей» – особых обязанностей, связанных с членством в какой-либо биологической и социальной группе. Это могут быть семья, соседи, профессиональный коллектив и т.д. Эти обязательства перед сообществом не основаны на добровольном согласии, они являются обязательствами в силу того, что мы являемся членами этой группы. Наши обязательства перед семьей – это долг только потому, что мы – члены этой семьи. Так мы сможем объяснить «ассоциативные обязательства» в других формах социальных практик. Р. Дворкин отмечает, что существуют некоторые критерии подлинных «ассоциативных обязательств». И среди этих критериев – рассмотрение членами сообщества своих обязательств как особых, личных, основанных на заботе о благе других, признание жизни каждого члена сообщества как ценности, уникальности.

Далее Р. Дворкин обосновывает идею о том, что политические обязательства являются частью «ассоциативных обязательств». Подлинные политические обязательства возможны в истинном политическом сообществе, понимаемом как идеал целостности, где актуализируется моральная легитимность. Дворкин описывает три модели политических сообществ, где критерием разделения является отношение членов сообщества к друг другу. Первое сообщество – это сообщество де-факто, возникшее как случайное в результате исторических и географических факторов. Второе – «сообщество правил». Люди в этой модели социума сознательно принимают решение подчиняться принятым правилам. И политические обязанности соблюдаются членами сообщества в соответствии с содержанием этих правил.

Наиболее интересной и содержательной, на наш взгляд, является третья модель политического сообщества – «сообщество принципов». В «сообществе принципов» большую роль играет политика, тем не менее, решения в этом сообществе не исчерпываются политическими институтами, а базируются на содержании комплекса принципов. Каждый член сообщества признает политику как политическую целостность и как «политический идеал», уважает принципы честности и справедливости, воплощенные в принципах.

Р. Дворкин – сторонник ценностно-гуманного отношения к личности. Каждая личность – это ценность, поэтому необходимо проявлять заботу о каждой личности, независимо от его положения в «сообществе».

Поэтому «сообщество принципов» и обладает статусом настоящего сообщества, где моральные и правовые принципы дополняют друг друга.

Рассмотренные Р. Дворкиным модели политического сообщества имеют как положительные, так и отрицательные аспекты. Положительным моментом можно считать попытку создать социальный конструкт правового гражданского общества, основанного на принципах гуманизма, справедливости, равенства, коллективизма.

Нельзя не заметить за реалистическим описанием моделей политического сообщества черты утопизма, идеализированной конструкции элементов сообщества.

В целом политико-правовые идеи американского ученого и мыслителя Р. Дворкина можно признать достаточно интересными, актуальными, инновационными и познавательными в современной правовой культуре. Для студентов-юристов личность и идеи Р. Дворкина помогут обогатить свой собственный багаж знаний о современных западных направлениях философии права.

Печникова О.Г.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Правовая культура – это самостоятельный институт национальной культуры, представляющий собой взаимосвязанную совокупность взглядов и критериев о правотворческой и правоприменительной деятельности государства, основанных на господствующих в конкретном обществе и в определенный исторический промежуток времени установок об идеальном праве и социальной справедливости.

Воззрения об идеальном праве и социальной справедливости весьма тесно взаимосвязаны с такой сферой жизнедеятельности, как здравоохранение, поскольку поддержание здоровья человека одна из важных социальных функций государства. Вместе с тем, установление в России рыночных отношений повлекло за собой возникновение платной медицины, отношение к которой в обществе далеко не однозначно. Таким образом, термин «правовая культура» медицинских работников и пациентов в последнее время приобрел не только теоретическое, но и практическое значение. Особое место занимают государственные лечебно-профилактические учреждения, поскольку основной объем оказания медицинской помощи населению, по-прежнему ложится именно на них.

В виду отсутствия четкой правовой нормы, определяющей весь объем платной медицинской помощи с учетом оснащенности учреждений здраво-